

Когда кабина поднялась совсем высоко, весь город оказался как на ладони. К западу от парка аттракционов виднелся еще строившийся новый район, а дальше протекала река Цзиньцзян, пересекавшая весь город Эйч. В лучах заходящего солнца её воды искрились, отражая оживленный пейзаж противоположного берега, где плотно друг к другу высились небоскребы. Е Сы прищурился и изо всех сил попытался разглядеть среди них здания школы Инчжун.

— Как же красиво, — тихо произнес стоявший рядом Хэ Сю. — Здорово, что можно увидеть такой пейзаж.

Сердце Е Сы ёкнуло, и он молча кивнул.

Ему хотелось воспользоваться случаем и напрямую спросить Хэ Сю, переродился ли тот, но потом он решил, что в этом нет особой необходимости. Правила системы запрещали Хэ Сю кивать в знак согласия, так что прямой разговор стал бы лишь «уведомлением» со стороны Е Сы: мол, веришь ты или нет, я так решил.

Пусть это останется их негласным пониманием. Е Сы опустил голову и лизнул мороженое. Честно говоря, он чувствовал, что между ним и Хэ Сю и так уже всё понятно без слов.

Единственное, чего он не мог постичь, — это причина перерождения Хэ Сю, да и Хэ Сю вряд ли мог представить его собственную. Но не всякой тяжестью нужно делиться; достаточно просто быть рядом друг с другом, как сейчас.

— Завтра ведь дополнительные занятия? — внезапно вспомнил Е Сы.

— Угу, — отозвался Хэ Сю. — Старина Ма вчера вечером написал в общем чате класса. В итоге утвердили время: каждое воскресенье с девяти до двенадцати утра и с двух до пяти дня. А сразу после — воскресная вечерняя самоподготовка.

Е Сы кивнул и с удивлением обнаружил, что у него нет ни капли нежелания идти учиться — он даже чувствовал некоторое предвкушение.

Ходить вместе с Хэ Сю на занятия по подготовке к самостоятельным вступительным экзаменам... Быть может, в марте следующего года действительно появится шанс побороться за поступление. Любая из этих причин заставляла его сердце биться чаще.

— Вечером нужно вернуться пораньше, — Хэ Сю слегка потерся рукой о его ногу и проговорил тихим, мягким голосом: — Ты целый день всё организовывал, и подарки, и торт, да еще и экзамены на этой неделе... Ты, наверное, очень устал?

— Да нормально, — Е Сы изначально не чувствовал усталости, его подпитывал взрыв азарта и волнения. Но стоит Хэ Сю упомянуть об этом, как навалилась лёгкая дремота. Е Сы зевнул и снова опирался на Хэ Сю: — Тогда поехали домой. Я и так бросил папу одного на весь день, надо вернуться и поужинать с ним.

Хэ Сю кивнул и согласился.

Дорога из парка аттракционов в Инчжун как раз пролежала мимо дома Е Сы. Вылезая из машины, Е Сы помахал Хэ Сю рукой и уловил в его обычно спокойных глазах лёгкую тень грусти.

Впрочем, не один Хэ Сю это чувствовал — Е Сы ощущал то же самое. Особенно учитывая, что со вчерашнего вечера они непрерывно веселились и буквально не отходили друг от друга,

резко наступившее расставание, пусть даже всего на одну ночь, отзывалось в душе лёгкой тоской.

Е Сы просунул руку в окно машины и с силой похлопал Хэ Сю по плечу:

— До завтра! Вечером ложись спать пораньше!

— Ты тоже, — тут же ответил Хэ Сю и достал свой телефон. — Как придешь, напиши в Вэйсине.

— Само собой! Столько фоток нащелкали, я всё разберу и скину тебе, — Е Сы улыбнулся и убрал руку, после чего столкнулся со слегка раздраженным взглядом обернувшегося водителя. Ему вдруг стало смешно.

Два взрослых парня развели тут нежности, прямо как парочка.

— Мы едем или нет? — грубо буркнул водитель. — Мне что, за просто так тут стоять?

Е Сы указал на счетчик, намекая, что простой оплачивается. В любой другой день он бы непременно сцепился с водителем, но сегодня у него было такое хорошее настроение, что разозлиться не получалось вовсе.

Водитель ничего больше не сказал и медленно тронулся с места. Е Сы тоже не стал задерживать машину и отступил на шаг, молча согласившись с самоуправством таксиста.

Однако Хэ Сю все так же упрямо смотрел на него из окна. Е Сы уже засунул обе руки в карманы, но, увидав его пристальный взгляд, вытащил одну руку и снова помахал.

Хэ Сю, казалось, совершенно не замечал, насколько глупо он выглядит со стороны: он чисто автоматически поднял руку и помахал в ответ через стекло. Не успел он сделать и пары движений, как машина набрала скорость, и силуэт Е Сы стремительно исчез из поля зрения.

Водитель бросил взгляд на Хэ Сю через зеркало заднего вида и презрительно скривил губы.

На душе у Хэ Сю было паршиво, разговаривать ни с кем не хотелось, поэтому он просто сделал вид, что ничего не заметил.

Телефон в кармане брюк неожиданно завибрировал.

Е Сы: «Еще раз с днем рождения! Я постараюсь организовывать тебе праздник каждый год».

Хэ Сю сам почувствовал, как уголки его губ мгновенно поползли вверх, а настроение резко взлетело. Он то набирал текст, то стирал его, долго не зная, что ответить. Наконец придумал подходящую реплику и напечатал: «Угу. Кстати, мне кажется, водитель какой-то псих. Он специально разогнался и злорадно мне ухмыльнулся».

Е Сы громко рассмеялся, глядя в экран, и ответил: «Сразу видно, в школьные годы у него не было такого классного соседа по парте».

Хэ Сю: «Угу, точно не было».

Вернувшись домой, Е Сы валился с ног от усталости, да к тому же был дико голоден — весь день он питался только тортом и мороженым, а для него это совсем не еда. Как раз к его приходу папа Е приготовил тушеную говядину с томатами и рисом. Е Сы с аппетитом умял две большие пиалы, после чего быстро принял душ и с чувством полного удовлетворения

завалился на кровать.

Кондиционер поддерживал приятную прохладу, а одеяло казалось освежающе-прохладным, идеально снимая жар после горячего душа. Он сладко перевернулся, обняв одеяло ногами, и не удержался от того, чтобы снова написать Хэ Сю.

Е Сы: «Чесночная Черепаха, ты спишь?»

Хэ Сю ответил моментально: «Только лег, но еще немного поиграю. А ты спишь?»

Е Сы: «Собираюсь. А как ты будешь использовать Сердце Храбреца, когда получишь его?»

Хэ Сю: «Перейду на следующую карту, зайду в оружейную лавку и выкую Меч Храбреца. С этим мечом я буду непобедим».

Е Сы: «Удачи! Я спать, ужасно рубит».

Хэ Сю тут же прислал стикер «спокойной ночи». Е Сы ухмыльнулся, отбросил телефон в сторону и не прошло и трех секунд, как он погрузился в глубокий сон.

Е Сы проспал с девяти вечера до половины девятого утра следующего дня — почти двенадцать часов. Открыв глаза, он почувствовал себя так, словно заново родился: за обе жизни у него не было столько энергии.

У папы Е был утренний самолет, и он оставил ему завтрак, но Е Сы катастрофически не успевал. Схватив портфель, он выскочил из дома и помчался в школу.

Дополнительные занятия по самостоятельным вступительным экзаменам проходили в лабораторном корпусе. Е Сы вбежал в кабинет за две минуты до девяти и увидал, что вся аудитория уже забита учениками. Кабинеты в лабораторном корпусе делились всего на два ряда, и за каждым столом могло поместиться по четыре-пять человек. Хэ Сю на этот раз сидел на первом ряду, и рядом с ним никого не было — очевидно, он приберег место для него.

На оставленном месте лежал купленный завтрак. Е Сы хмыкнул про себя: похоже, этот день обещали быть прекрасным.

Окинув взглядом класс, он заметил, что здесь собрались ученики из 3-го и 4-го классов, примерно поровну. Впрочем, среди пришедших из 3-го класса многие раньше учились в 4-м классе, так что Е Сы не почувствовал ни малейшего чужой атмосферы. Он даже кивнул в ответ нескольким ребятам, чьи имена не мог вспомнить, хотя те поздоровались с ним первыми.

Дополнительная подготовка велась по двум предметам: математике и физике. Утром преподавал старина Ма, днем — старина Ху. У старины Ма не было столько строгих правил, как у других учителей: многие ученики спокойно слушали лекцию и одновременно завтракали, а он не обращал внимания и увлеченно вел урок.

Е Сы заметил, что стиль преподавания старины Ма сейчас сильно отличался от обычного. Хотя тональность оставалась всё той же характерной, размеренной и выразительной, темп подачи материала стал в разы быстрее. В последнее время Е Сы уже начал успевать за программой по математике, но сейчас, к своему несчастью, снова оказался в состоянии полной растерянности.

— Итак, перед нами, казалось бы, банальная геометрическая задача в системе координат. Однако на самостоятельных экзаменах даже из такой темы умеют сделать невероятную

головоломку! К примеру, в прошлом году на собеседовании в Университете Кью экзаменатор между делом задал один вопрос, и практически все рекомендованные ученики нашей школы Инчжун на нем срезались.

С этими словами старина Ма повернулся к доске. Мел с треском прочертил оси координат, затем учить в мгновение ока отстукал семь или восемь точек и вывел рядом уравнения и условия.

Е Сы искренне считал, что неплохо разобрался в теме параметрических уравнений, но быстро понял, что заблуждался. Приведенные соотношения включали в себя производные, обратные функции, тригонометрию... Казалось, всё, что они проходили и не проходили, скрутили в один тугой узел. Перечитав условие, он даже не понял, что именно от них требуется найти.

Он подсознательно оглянулся на остальных: на лицах одноклассников читалась глубочайшая растерянность и полное непонимание.

Дописав последнее условие, старина Ма сразу вызвал:

— Хэ Сю.

Хэ Сю поднялся с абсолютно отрешенным видом. Е Сы заметил, как его рука под столом слегка дернулась — похоже, он только что заталкивал мангу в стол.

Старина Ма постучал мелом по доске:

— Найти итоговое параметрическое уравнение. Одна минута. Справишься?

По классу пронесся дружный вздох. Е Сы услышал, как сидевшая позади Шэнь Фэй с изумлением прошептала Цзянь Минцзэ:

— С ума сойти, одна минута...

Сяо Цзянь вздохнул:

— Мне иногда кажется, что на собеседованиях в Университете Кью отбирают Пифагоров.

<http://bllate.org/book/18378/1766954>